

Новость о том, что ученики Фэнцзе из Древнего Храма Древней Луны в храме Синчэн, хотя и неизвестна внешнему миру, начала медленно распространяться внутри храма Синчэн. Эта новость удивила многих людей, они говорили наедине, но никто не встал бы, чтобы выступить в его защиту, потому что Фэн Цзэ был наказан преклонить колени за пределами зала звезд, чтобы признать свою вину.

На самом деле, до инцидента оставалось не так много времени, и внешний мир не знал многого, потому что новости были еще короткими, но для разведки в Лиге Феи Цюаньчжэнь лучше всего придавать наибольшее значение различным новостям и подводкам. Что касается вездесущего облачного подразделения, то они все равно скоро получают новости.

В прошлом подобные секретные сообщения, касающиеся уровня истинных богов, также считались табу в дивизии Фуюнь. Передавалась общая информация, и в конце концов, ее передавали только двум людям. Один - это, конечно же, Небо. Лань Чжэньцзюнь, а второй - воин крови, отвечающий за отдел Фуюнь. Однако в настоящее время, после личного подтверждения Тяньлань Чжэньцзюнь, есть еще один человек, который может увидеть высшую секретную информацию, это Лу Чэнь.

В этот момент Лу Чэнь получил переданный кем-то запечатанный конверт.

До этого старая лошадь сопровождала его, чтобы поговорить о делах. Увидев, что на конверте почти не осталось следов, а желтоватого цвета конверт выглядел очень старомодным, выражение лица старого коня сразу стало серьезным. Сделав несколько шагов назад, он оказался далеко от Лу Чэня.

Лу Чэнь взглянул на старого коня, слегка кивнул, без дальнейших колебаний вскрыл печать и достал канцелярские принадлежности.

Старый конь посмотрел на него в сторону и увидел, что лицо Лу Чэня было спокойным, его глаза слегка дрожали на канцелярских принадлежностях, и он не заметил никаких изменений в его лице от начала до конца.

Прочитав это молча, Лу Чэнь молча положил письмо обратно в конверт, сжал его в руке, и после мгновения тишины, он вдруг зажег пламя из своей руки, поджег письмо, а затем быстро сжег, и быстро сжег письмо до пепла.

Бумажный пепел раздуло ветром, и он взлетел в небо легкой волной, рассыпался по земле, превратился в пыль и грязь, и его уже нельзя было найти.

"Поехали." сказал Лу Чэнь старой лошади.

Старый конь кивнул, подошел и пошел бок о бок с Лу Чэнем, но он не спросил ни слова от начала до конца.

Пройдя этот путь, Лу Чэнь вдруг спросил старого коня: "Ты знаешь ситуацию в Звездном Зале?".

Старый конь немного подумал и ответил: "Это то, что ты знаешь, о чем ты хочешь спросить?"

Лу Чэнь на мгновение застонал и сказал: "Ты говоришь со мной просто так. Хотя я и знал немного раньше, в конце концов, я не возвращался долгое время, и я вложил больше энергии в отдел Фуюнь. Есть много вещей, о которых я могу не заботиться некоторое время."

Внезапный вопрос о делах над Звездным Храмом, конечно же, не был прихотью Лу Чэня. Старый конь понимал в своем сердце, что большинство новостей, упомянутых в секретном письме, были связаны с храмом Синьчжэнь, а согласно уровню секретного письма, это должна быть новость о том, что древний король храма Синьчжэнь также был вовлечен.

Те, кто был в Отделе Фуюнь до сегодняшнего дня, редко бывают глупыми, большинство из них - умные люди. Старый конь быстро отреагировал на этот инцидент, а затем подумал о более глубоком уровне.

Он может думать об этом. Как Лу Чэнь мог не думать об этом, но Лу Чэнь все равно спокойно спросил его. На самом деле, это было равносильно тому, чтобы сказать ему что-то, и это было равносильно тому, чтобы показать его с другой стороны. Доверие.

Старый конь слегка склонил голову, и в его сердце появилось какое-то тепло, а затем он решил узнать все.

"Храм Синчен всегда занимал более трансцендентное положение в прихожих Лиги Чжэньсянь. С точки зрения силы и могущества, Храм Синчен всегда был невидимым. Не говорите, что его сравнивают с небесными облаками, которые мы сейчас в небе, это с Тяньлутанем, Они гораздо менее могущественны, чем Дазайин. "

"Но, в конце концов, есть Гу Юэчжэнь, который превращается в бога. В конце концов, остальные пять взрослых чжэньцзюней тоже очень уважают Гу Юэчжэня, так что, хотя храм Синчен не претендует на крупные события, это пустяковое дело. И некоторые достойные получают выгоду, и жизнь довольно хороша. "

Лу Чэнь слегка кивнул и промолчал. На самом деле, то, что сейчас сказал старый конь, было более эвфемистично, но для него, который начал постепенно понимать реальную ситуацию Истинной Лиги Бессмертных, это, вероятно, будет понятно с первого раза. Смысл этого предложения в том, что Звездный зал - это моя собственная семья, а остальные хотят править королем и властвовать над горами Цзиньшань и Иньхай. Это неважно, я, честно говоря, не пресекаю путь больших людей, но вы всегда уступаете мне место У Шэнь Чжэньцзюня маленькое лицо. Как бы то ни было, я тоже вхожу в число шести высших фигур. Должны же быть льготы?

Так что вот так.

Привет всем - это очень хорошо. Лучше всего, чтобы у всех были интересы. Это самое лучшее для всех - становиться все более и более процветающими. Только сумасшедшие могут сломать такую хорошую вещь?

Есть ли в этом мире такой безумец, стоящий на вершине?

Ну, это должно было быть ...

□□□

Лу Чэнь слегка покачал головой и горько улыбнулся в глубине души, но его лицо не было заметно, и он сказал старой лошади: "Я слышал, что у Гу Юэчжэня есть несколько учеников. Он обычно воспринимает только общую картину, а о мелочах под ним, как правило, не заботится?"

Старый конь кивнул и сказал: "Верно. Есть пять учеников Гу Юэчжэня, все они названы в честь иероглифа ветра.

Обычно они помогают пожилым людям. Во многих случаях, для Звездного Дворца достаточно иметь пять из них снаружи, так что в частном порядке Есть также люди, которые с улыбкой говорят, что они - Пять Кинг-Конгов Звездного Зала. "

Сказав это, старый конь рассмеялся и сказал: "Но есть еще одна интересная вещь, то есть, древний Юэ Чжэньцзюнь обычно философское отношение, чтобы защитить себя в Лиге Сянь, но много раз конкуренция и интересы Лиги Сянь, когда этот вид спора требует постоянной команды, хотя пять учеников являются одним и тем же мастером, когда они занимаются делами в будние дни, их позиции и отношения очень разные, они более склонны, и это также пейзаж на нашей горе Тяньлун. "

Глаза Лу Чэня замерцали, и он сказал: "Как ты говоришь?".

Лао Ма задумался на мгновение ~ www.wuxiax.com ~ сказал: "Я слышал, что пять древних лунных мастеров-реалистов действительно связаны с другими крупными горными фракциями в частном порядке. Конечно, доказательств этому нет, но это всего лишь чьи-то догадки. Но в целом, Фэн Юэ, настоящий ученик Гу Юэ, слышал, что тот склонялся к Тяньлутанскому Железному Горшку Чжэньцзюнь, потому что его принц был монахиней Цзиньдань в Тяньлутане; Второй ученик имеет метку ветра. В прошлом он был очень близок к нашему подразделению Фуюнь. Третий ученик увлекался имуществом, и ему нравилось общаться с людьми из Дазайюань. Были еще четыре ученика и пять учеников. Они также были с Цзиньлун Жэньцзюнь, люди из Люйюнь Жэньцзюнь имеют близкие отношения ... "

Лу Чэнь, услышав эту новость, замер, его лицо стало удивленным, и он вдруг сказал: "Так очевидно? Разве Гу Юэчжэнь не заботится об этих учениках?"

Старый конь пожал плечами и сказал: "Кто знает, в любом случае, все так распространились, может быть, Гу Юэчжэнь и его старик Чжичжу держат его в руках. Не стоит беспокоиться о таких мелочах".

Лу Чэнь на мгновение застонал и спросил: "В какой будний день, какому ученику Гу Юэчжэнь больше всего доверяет?"

Старый конь подумал немного и сказал: "Я слышал, что большой ученик - самый талантливый и одаренный человек, и он способен на многое".

Лу Чэнь "ха" внезапно рассмеялся, изобразив на лице многозначительную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2571923>